

К. А. БОРОВКОВА
Университет Лотарингии, г. Мец, Франция
А. В. СЕМЕНОВ
Тюменский государственный университет

КОНСТРУИРУЯ ЕВРОПЕЙСКОГО «ДРУГОГО»: РОЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РПЦ И РКЦ В ФОРМИРОВАНИИ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Ключевые слова: конструктивизм, негосударственные акторы, РПЦ, Ватикан, российская идентичность, политика России.

Key words: constructivism, non-state actors, Russian Orthodox Church, Roman Catholic Church (Vatican), Russian identity, politics of Russia.

Вопрос о российской идентичности — один из центральных с точки зрения объяснения исторической динамики России. От самоопределения политических элит и шире — нации, зависит выбор «нарратива», на основании которого определяются приоритеты развития. На протяжении как минимум последних трех столетий системой координат, в рамках которой происходит самоопределение наиболее активной части россиян, является разделение Восток — Запад (Россия — Европа). Масштабные преобразования наподобие Октябрьской революции 1917 г. или распада СССР не сняли этот вопрос с повестки дня, но лишь упрочили восприятие Запада — Европы как «значимого Другого»¹. Норвежский исследователь И. Нойманн отмечает: «Русские слишком захвачены отношениями с Европой, чтобы мыслить себя совершенно независимо от нее»². Поэтому в течение последних 20 лет интерес к этой теме не пропадает как среди отечественных³, так и западных исследователей⁴. Многие работы

Кристина Александровна Боровкова, специалист в области международных отношений, магистрант факультета права, экономики и администрирования Университета Поля Верлена (г. Мец, Франция). Сфера научных интересов — отношения РПЦ и РКЦ, идентичность, дискурсология. E-mail: bellatrixe@mail.ru.

Андрей Владимирович Семенов, кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры новой истории и международных отношений Тюменского государственного университета. Сфера научных интересов — институционализм, формирование гражданского общества, политология международных отношений. E-mail.ru: andre.semenoff@gmail.com.

¹ См. Малинова О. Ю. Россия и «Запад» в XX веке: Трансформация дискурса о коллективной идентичности. М.: РОССПЭН, 2009.

² Нойманн И. Использование «Другого». Образы Востока в формировании европейских идентичностей. М.: Новое издательство, 2004. С.235.

³ Корецкий В. А. Европа и Россия: реалии против иллюзий // Свободная мысль. 2008. № 7. С. 45–56; Новикова О. Н. Европа и Россия: взаимное познание и идентичность // Актуальные проблемы Европы. 2008. № 3. С. 45–57; Цымбурский В. Л. «Европа-Россия»: «Третья осень» системы цивилизаций // Полис (Политические исследования). 1997. № 2. С. 56–76; Межуев В. М. Россия в диалоге с Европой: генезис взглядов на становление российской цивилизационной идентичности // Социология власти. 2007. № 1. С. 5–34; Андреев А. Л. Место России в мире: Европа или Евразия? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. № 1[95]. С. 122–134.

⁴ Gvosdev N. Russia: «European But Not Western?» // Orbis Volume 51, Issue 1, Winter 2007, Pages 129–140, Нойманн И. Указ. соч.

посвящены генезису и особенностям дискурсов «западников»/«славянофилов»/«почвенников», важная роль отведена межгосударственным отношениям: двустороннему и многостороннему диалогу. Особую значимость в последнее время приобрела «государственная» повестка дня по линии Россия — Европейский союз (визы, финансы, инвестиции, политические вопросы). В этом массиве исследований разделения Европа (Запад) — Россия, на наш взгляд, существуют известные лакуны, например, в части анализа негосударственных акторов, вовлеченных в формирование идентичности, их воздействия на общественную и государственную повестки дня, политическую элиту, широкую публику.

Внимание к негосударственным участникам обусловлено следующими соображениями. Во-первых, динамика мирополитических процессов диктует необходимость смещения фокуса в исследованиях стратегий различных акторов: изменяется среда взаимодействия, все больше признается роль разнообразных идентичностей при разработке и реализации политического курса. Государство, имевшее на протяжении последних двух столетий монополию на формирование публичной сферы (а значит — идентичности) посредством регулирования образования, медийного пространства и т. д., в настоящее время вынуждено конкурировать в рамках «политики идентичности» и «символической политики» с негосударственными объединениями. Во-вторых, идентичность сейчас понимается не как неизменяемая характеристика, но, скорее, как совокупность динамических смысловых связей, ограничивающих набор возможных действий того или иного актора. Идентичность как символическая, смысловая конструкция подразумевает наличие «Другого», alter ego, действия которого воспринимаются как противоречащие или неприемлемые для наличной идентичности. Для России долгое время и до сих пор таким «Другим» выступала Европа, и наоборот: европейская идентичность в ее различных вариациях так или иначе предполагает включение/исключение России из образа Европы. Но сам концепт «Россия» может быть разложен на составляющие, так как в дискуссиях о идентичности участвуют не только официальные лица, но и гражданские активисты, политические организации, некоммерческий сектор. Каждый имеет свою стратегию отстаивания «подлинно российской» идентичности, которые могут сталкиваться, конкурировать, наслаиваться друг на друга. Другими словами, идентичность формируется в условиях борьбы за символическое доминирование, в котором помимо государства принимают участие организованные социальные группы, партии, бизнес, религиозные организации. Потому в рамках настоящей статьи представляется интересным проанализировать роль негосударственных акторов в формировании идентичности и политического курса того или иного субъекта мировой политики.

Политика идентичности РПЦ в конструктивистской перспективе

Русская православная церковь (далее РПЦ) — влиятельный участник российских внутри- и внешнеполитических процессов. Ее международная деятельность не так часто привлекала внимание исследователей: изучались миротворческая деятельность, исторические аспекты влияния РПЦ на российскую внешнюю политику, положение РПЦ в Советском Союзе и международно-политические следствия из этого положения¹. В то же время ряд авторов предпринял попытки проанализировать влияние РПЦ на российскую политическую идентичность, в том числе — в сравнении с европейской

---

¹ Pavlova T. Hundred Years of Russian Orthodox Church // Journal of Human Values, Oct 1999; vol. 5: pp. 147–155.

практикой¹. Выводы исследователей сводятся тому, что российский политический режим пользуется ресурсами РПЦ, взамен церковь имеет возможность обозначать и продвигать свою позицию по ряду острых, в том числе — международно-политических вопросов (права человека, отношение с ключевыми регионами и т. д.). То есть, уникальная позиция РПЦ в политическом пространстве России позволяет ей определять своих «конкурентов»/«противников» на арене мировой политики.

Наше базовое предположение состоит в том, что «российская идентичность» создается борьбой конкретных акторов за символическое доминирование и необходимые для этого ресурсы, например, доступ к официальной власти, основным информационным каналам или финансированию. Одним из ключевых участников борьбы за национальную идентичность в текущей ситуации выступает РПЦ, которая своими действиями продвигает определенную «картину мира», в том числе в отношении международной среды. Идентичность РПЦ, в свою очередь, формируется в результате взаимодействия с различными контрагентами, одни из которых выступают ее союзниками (включены в ближний круг), другие — оппонентами (выступают своеобразной границей для идентичности РПЦ), Другим для РПЦ. Ключевым агентом, который выступает в качестве «значимого Другого» РПЦ, является Римская католическая церковь (далее РКЦ). Деятельность РКЦ находится в постоянном фокусе внимания Московской Патриархии (МП), особенно если дело касается активности РКЦ на постсоветском пространстве.

Так как речь в данной статье идет о нетрадиционных акторах международной политики, об их идентичности и особенностях ее формирования, в качестве базовой методологии нами выбран конструктивизм. Несмотря на то, что эту методологию трудно описать с точки зрения конечного набора базовых утверждений², на данный момент именно в рамках конструктивизма происходит осмысление феноменов идентичности и символической политики. Важное преимущество данной методологии состоит в том, что концептуализация понятия «интерес» в ней не привязана к реалистским идеям структурной анархии и экзогенности предпочтений государств и иных акторов, которые в том числе описывают идентичность как нечто предзаданное и неизменяемое. Согласно конструктивизму идентичность представляет собой динамичный комплекс смысловых отношений, который изменяется в результате дистанцирования/сближения с различными контрагентами, включенности/исключенности из различных процессов.

В рамках конструктивизма в данной статье рассматривается роль РКЦ как отправной точки для конструирования идентичности РПЦ. Католическая церковь является не просто «значимым Другим» для РПЦ, но частью «европейского мира», потому линии отношений РПЦ — РКЦ и Россия — Европа имеют множество взаимопересечений. Такое предположение будет проверено на основе анализа динамики образа РКЦ, его влияния на внешнеполитическую стратегию и на транслируемые РПЦ отношения Россия — Европа в целом.

---

¹ Мчедлова М. М. Религиозная идентичность в современных социально-политических процессах в России и Европе // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2009. № 3. С. 95–102; Степакова И. В. Современное российское государство и РПЦ: особенности и перспективы взаимоотношений // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2011. Т. 7. № 3. С. 265–282; Семенова Д. М. Русская православная церковь как фактор конструирования политической идентичности современной России: автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Пермь, 2011.

² Schouten, P Theory Talk #3: Alexander Wendt on UFO's, Black Swans and Constructivist International Relations Theory // Theory Talks, <http://www.theory-talks.org/2008/04/theory-talk-3.html> (25-04-2008)

Какие аспекты политики идентичности необходимо принимать во внимание при анализе деятельности РПЦ, ее взаимодействия с Католической церковью? Во-первых, идентичность, будучи динамическим комплексом, имеет историю, она меняется в соответствии с контекстом, потому важно понять траекторию ее развития. Во-вторых, идентичность имеет центральные смысловые компоненты, на которые «нанизывается» остальное содержание. В нашем случае идентичность РПЦ, ее «внешнеполитическая картина мира» строится вокруг понятия «каноническая территория», закрепляющая постсоветское (с некоторыми исключениями) пространство в качестве исключительной сферы влияния. В-третьих, важно проследить конструкцию ключевых вызовов/угроз, которые опознаются РПЦ в качестве опасных для ее существования и идентичности, а также проанализировать способы реакции на них. Наконец, важно понять, насколько идеям РПЦ удастся найти отклик представителей государственной власти (наблюдается ли синхронизация между действиями и высказываниями иерархов и официальных лиц по различным вопросам, либо есть серьезные расхождения, либо и то и другое), а также у других значимых акторов политического процесса.

Таким образом, наша задача состоит не просто в анализе двухсторонних отношений по линии РПЦ — РКЦ, но в понимании динамики этих отношений, их влияния на формирование «картины мира» РПЦ, ее идентичности и символической политики. И здесь в фокусе исследования находились не только дискурсивные практики (как оценивалась в разные периоды политика Ватикана, его положение в мире, действия на постсоветском пространстве), но и характеристики этого взаимодействия (интенсивность, дистанция/близость и т. д.). В конечном итоге, нам необходимо понять, как образ РКЦ становится частью более широкого разделения Россия — Европа, который транслируется МП на широкую аудиторию. Мы предполагаем, что РПЦ определяет Россию в зависимости от конструкции своих отношений с РКЦ, причем это решение РПЦ по большей части находится в гармонии с позицией представителей государственной власти.

Российская идентичность в контексте взаимодействия РПЦ-РКЦ

Хронологическими рамками нашего исследования стал период с 2000 г. по 2009 г., в который Римско-католическая церковь являлась «значимым Другим» для Русской православной церкви. На основании изучения дискурсивных практик, действия РПЦ и ее позиции по некоторым вопросам можно заключить, что именно в этот период РПЦ в своей деятельности в значительной мере ориентировалась на «образ» Ватикана при формировании своей стратегии.

Необходимо сразу отметить определенную особенность двусторонних отношений между РПЦ и Ватиканом в обозначенных хронологических рамках: они не существуют как просто взаимодействие субъектов мировой политики, но представлены как отношение РПЦ к действиям Ватикана по отношению к России. То есть, для РПЦ образ Ватикана опосредуется множеством «фильтров», где одним из ключевых является оценка МП действий РКЦ на постсоветском пространстве и в России. Именно этим объясняется реалистско-этикетское видение РПЦ своего положения в ряду других конфессий на территории России, отсутствие прогресса в межцерковном богословском диалоге в этот период, скромность достижений в социальной тематике в двустороннем взаимодействии, большое внимание к деятельности РКЦ на территории России. Фактически РКЦ в данный период конструировалась не просто в качестве Другого, но как угроза для РПЦ.

Согласно конструктивистской теории в основе социального взаимодействия акторов лежит именно «картина мира», которая влияет на формирование образа контрагент-

та, и впоследствии — действий по отношению к нему. МП в данный момент, по мнению А. Малашенко и А. Верховского, развивает идею «национализма», включающего в себя «культурный» (основанный на исторической общности народов Руси) и «цивилизационный» (Россия представляется особым уникальным пространством, скрепленным государством и идеологией) компоненты. Отсюда «РПЦ подчеркивает необходимость мобилизации всей православной цивилизации в противостоянии с либеральным и секулярным Западом (в том числе и либеральным секуляризмом внутри страны)»¹. Эта идея цивилизации, то есть особого культурного мира, отличного от остальных, сочетается с провозглашенным кремлевским идеологом В. Сурковым принципом «суверенной демократии»², а также с заявлениями других официальных лиц³. Дискурс особой цивилизации подчеркивается артикуляцией исторического компонента: например, католики «приезжают в страну с тысячелетней христианской культурой, пронизанной православной традицией»⁴. Таким образом, в основе картины мира РПЦ лежит представление о России как об особой, православной цивилизации на культурной основе исторической Руси⁵.

В отношениях РПЦ к Ватикану существует интересное противоречие: обе церкви, являясь Вселенскими, провозглашают, что вера не определяется национальностью. Однако для РПЦ, как уже было указано, действия Католической церкви в указанный период оценивались в континууме «близость/дистанция» от России. Объяснением может быть предположение о наличии сильной связи между МП и российской государственной властью: для РПЦ «российская государственность» тесно связана с историей развития самой церкви. Территория, население, историческая память России оцениваются через призму интересов МП, которые дискурсивно совпадают с риторикой официальных лиц. Более того, можно утверждать, что текущая государственная политика находится в гармонии с поддерживаемым РПЦ идеалом «православной монархии»⁶, где ядро — это русские-православные⁷. В силу существования

---

¹ Верховский А., Малашенко А. Национализм руководства Русской православной церкви в первом десятилетии XXI века [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://carnegie.ru/events/?fa=3177>. Дата обращения: 16.03.2012.

² Суверенитет — это политический синоним конкурентоспособности (Стенограмма выступления заместителя Руководителя Администрации Президента — помощника Президента РФ Владислава Суркова перед слушателями Центра партийной учебы и подготовки кадров ВПП «Единая Россия» 7 февраля 2006 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://web.archive.org/web/20080417005442/http://www.edinros.ru/news.html?id=111148>. Дата обращения: 16.03.2012.

³ См., например, предвыборную статью В.Путина, в которой говорится о «цивилизационной идентичности» и «культурном коде» России: Путин В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 23 января 2012 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html.

⁴ Католический прозелитизм среди православного населения России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mospat.ru/archive/nr207011.htm>. Дата обращения: 18.03.2012

⁵ Верховский А., Малашенко А. Указ. соч.

⁶ Предвыборная борьба — диктатура конфликта? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/predvybornaya-borba-diktatura-konflikta/>. Дата обращения: 18.03.2012; Русское гражданское движение: Русский народ переживает нелегкие времена [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/russkoe-grazhdanskoe-dvizhenie-russkij-narod-perezhivaet-nelegkie-vremena-videopolnyj-tekst-press-konferencii/>. Дата обращения: 17.03.2012.

⁷ Это также соответствует идеалу Путина: «Самоопределение русского народа — это полиэтническая цивилизация, скрепленная русским культурным ядром» (http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html).

связи «российское государство» — РПЦ, действия Ватикана по отношению к России, которая является центром «канонической территории» РПЦ, воспринимались как демарши в отношении самой МП, причем эта ситуация характерна и для советского периода российской истории¹. Эта связь основывается на идентичности РПЦ, ее «картине мира».

Одним из элементов этой картины мира стала теория «канонической территории» РПЦ. «Каноническая территория» — конструкт МП, создававшийся с начала 1990-х гг., получивший свое развитие в 2002 г., когда Ватикан повысил статус своих структур, находящихся на территории России до католических епархий. «Канонической территорией РПЦ» считаются следующие страны: Россия, Украина, Белоруссия, Молдавия, Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Латвия, Литва, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан и Эстония². Важно подчеркнуть, что, несмотря на существование историко-богословского и канонического обоснования идеи «канонической территории РПЦ», межевание идет не по историческим территориям, а по современным государственным границам государств, установленным после 1991 г. Можно сделать вывод, что «РПЦ считает всю территорию бывшего СССР своей монопольной «отчизной» ... создается впечатление, что иерархия этой Церкви еще и до сих пор живет в «нерушимом Союзе», или, по крайней мере, не оставила надежды на обновление бывшей империи и своего монопольного статуса»³. Отсюда РПЦ, выдвигая идею «канонического пространства», где русские, украинцы, белорусы, казахи, узбеки, эстонцы были ближе, чем поляки, англичане, французы, итальянцы, дискурсивно исключила Россию из Европы. РПЦ, таким образом, воспроизводит советское геополитическое мышление с его разделением на «западный» и «восточный» блоки. Причина этого состоит в стремлении отстроить заново пространство СССР на «материале» СНГ, следуя дискурсу «Запад-Восток», где МП претендует на духовное лидерство».

Как справедливо указывает исследователь О. Турий, «в течение истории вопрос канонической территории и претензий на таковую был очень тесно связан с вопросом политической власти»⁴. То есть разграничение территории подразумевает существование государственной власти, имеющей суверенитет над данной территорией. Таким образом, посредством концепта «каноническая территория» и стремления сохранить Россию под своим эксклюзивным контролем, а также воспроизводства советского дискурса, МП имеет все предпосылки, чтобы поддерживать тесную связь с государственной властью России. Показательно, что призывая Ватикан разделить «сферы влияния» путем принуждения РКЦ принять концепцию «канонической территории» РПЦ (что и было сделано впоследствии), МП демонстрирует реалистское видение

---

¹ Заслуживает отдельного рассмотрения вопрос о создании отрицательного образа Ватикана во времена советского периода («Вековая цель восточной политики Ватикана — максимально расширить свое влияние на славянские народы, непосредственно распространить, пропагандировать свою идеологию среди наших народов». См.: Мчедлов М. П. Католицизм. М.: Изд-во политической литературы, 1974. С. 251–252.)

² Агалов М. Г. Принцип «канонической территории» в международной деятельности Русской православной церкви на рубеже XX–XXI вв. // IV Конвент Российской ассоциации международных исследований. Москва, МГИМО (У) МИД РФ. 22–23 сентября 2006. Пространство и время в мировой политике и международных отношениях. М., 2006.

³ Турий О. Исторические аспекты понятия «канонической территории» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.cerkva.od.ua/index.php?option=com_content&task=view&id=34&Itemid=44. Дата посещения: 22.03.2012

⁴ Там же.

мирополитической реальности, полностью совпадающее с позицией государственной власти России¹.

В полном соответствии с принципами реализма РПЦ воспринимает свои отношения с РКЦ через призму концептов «интерес» и «сфера влияния», то есть оценивает эти отношения в большей степени как политические, нежели религиозные: в дискурсе РПЦ до сих пор нет понятия совместного общения с Ватиканом, не распространена практика проведения форумов и исследований на предмет того, чем обе Церкви могут быть полезны друг другу. Так, например, несмотря на то, что РПЦ утверждает необходимость диалога и стремления к взаимопониманию, в качестве возможности «начать обсуждение существующих разногласий» приоритетом для нее является «убеждение в необходимости для православных и католиков совместно встать на защиту традиционных христианских ценностей в Европе, которая рискует совершенно утратить свою многовековую христианскую идентичность»². В свою очередь РКЦ ставит развитие богословского диалога на первое место, полемизируя с РПЦ насчет ее инициативы: «...все-таки ничтожно мало — только защищать вместе «ценности» и сохранять «наследие», если мы не ставим перед собою цели несравненно более высокой и сущностно значимой — полагать жизнь за единство во Христе»³.

Со своей стороны, идея «сферы интересов» позволяет провести демаркационную линию между Россией и Европой с помощью государственного ресурса. Так, если в событиях 2002 г., когда против изменения статуса католических структур на территории России высказалась МП, эту позицию поддержали и верхняя, и нижняя палаты федерального Парламента. Также РПЦ неоднократно обвиняла Ватикан в «прозелитизме», что является результатом применения идеи раздела сфер влияния. Обозначение деятельности Ватикана как «прозелитической» определяется не столько характером действий РКЦ, но территорией, на которой эта деятельность осуществляется.

Другой пример применения идеи разделения сфер влияния — Украина. Следуя принципу, «где есть Советское государство, там должны быть лояльная (и послушная) государству Церковь»⁴, начиная с 1990-х гг. РПЦ фиксирует рост униатства в Западной Украине, обвиняя в его поддержке и развитии Ватикан. Украина, по мнению МП, как и Россия, не является частью Европы. Не принимается во внимания исторический факт существования греко-католических церквей на той части территории, которая не была в составе Украины до 1945 г. Также, очевидно, РПЦ заканчивает конструирование Европы в границах Эстонии, не признавая Эстонскую апостольскую церковь⁵.

Еще одна стратегию формирования собственной идентичности РПЦ можно увидеть на примере Константинопольской Патриархии, достигшей определенного прогресса в межцерковном богословском диалоге с Ватиканом. МП в свою очередь отказывалась участвовать в этом диалоге в 2007–2008 гг., указывая на то, данная Патриархия затруд-

---

¹ Такое видение ближе к классическому реализму Г. Моргентау и А. Уолферса. См. Morgenthau Hans J. *Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. Second Edition*, Alfred A. Knopf: New York, 1955.

² Иларион (Алфеев). Великая Схизма: православный взгляд [Электронный ресурс] Режим доступа: http://religion.ng.ru/problems/2009-07-15/6_Shizma.html. Дата обращения: 20.02.2012.

³ Пецци П. Возвращаясь к утраченному единству [Электронный ресурс] Режим доступа: http://religion.ng.ru/problems/2009-07-15/6_return.html. Дата посещения: 15.02.2012.

⁴ Там же.

⁵ Определение Юбилейного Архиерейского Собора о положении Православной Церкви в Эстонии (п.3) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/418855.html>. Дата обращения: 01.05.2011.

нил работу Комиссии по межцерковному диалогу, пригласив Эстонскую апостольскую церковь. РПЦ выступает против ее присутствия, чтобы превратить «первенство чести... закрепленное за Константинополем после 1054 года», в «реальную власть», и переформулировать его «по образцу папского примата в Римско-католической церкви»¹.

В рамках реалистской картины мирам РПЦ, стремясь укрепить свое влияние на постсоветском пространстве, своими действиями дистанцируется от Европы. В то же время РПЦ представляет православие ключевым элементом российской («русской») идентичности. То есть, символически дистанцируясь от Европы, МП отделяет от нее и российскую идентичность. Важно отметить, что такая дистанция проводится не через отрицание (например, РПЦ не утверждает, что от Европы исходят угрозы для России), но через утверждение влияния МП на территории стран СНГ. Отсюда для РПЦ взаимодействие с Ватиканом, дружественные взаимоотношения с Константинопольским Патриархатом не являются приоритетными, и более того, можно утверждать, что они не входят в повестку дня РПЦ. Последняя совместно с государственной властью продолжают осваивать свой путь в мировой политике — через «особое положение» России в мире.

Возможное объяснение состоит в том, что вписать Россию в Европу для МП — это значит играть на одном поле с Ватиканом. Но такой вариант не устраивает МП, которая хочет иметь влияние над российским пространством. С другой стороны, МП представлена в европейских институтах². Активно действует представительство МП в Совете Европы³, цель которого — утверждение христианских ценностей: «...поле миссионерской деятельности — современная Европа, утратившая свои религиозные, нравственные и культурные корни»⁴. Таким же образом и развивается взаимодействие РПЦ в отношении Ватикана после 2009 г., в настоящее время: утверждается необходимость сотрудничества между Церквями, чтобы «совместно отвечать на вызовы современности», «в данном случае речь идет не о богословских вопросах, а о настоящем и будущем человеческого сообщества»⁵. То есть, РПЦ призывает Ватикан к сотрудничеству против «секуляризма» и за «христианские ценности» на пространстве Европы, в которое в перспективе православной церкви Россия не включена.

Политика идентичности РПЦ в контексте взаимодействия с официальной властью

Истоки связи РПЦ и официальной власти восходят к досоветскому периоду российской истории. До революции 1917 г. Русская православная церковь, установленная

---

¹ Иларион (Алфеев). Эхо равеннского скандала [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2007-10-24/3_kartblansh.html. Дата обращения: 18.03.2012.

² РПЦ имеет свои Представительства при европейских организациях в Брюсселе (2002) и в Страсбурге (2004), Женеве, Представительство Московской Патриархии в Женеве при Всемирном Совете Церквей. См. Епископ Волоколамский Иларион ответил на вопросы газеты «НГ-религии» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mospat.ru/ru/2009/04/15/news968>. Дата обращения: 11.03.2012.

³ Представительство Русской православной церкви в Страсбурге: <http://www.strasbourg-georg.org/>. Дата посещения: 12.03.2012.

⁴ Православно-католические отношения: 20 лет после падения Берлинской стены. Выступление митрополита Илариона на IV Международном конгрессе «Место встречи — Вселенская Церковь» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mospat.ru/ru/2011/03/20/news38281/>. Дата обращения: 18.03.2012.

⁵ Там же.

законом как государственная церковь, финансово поддерживалась государством, взамен предполагалось использовать влияния РПЦ для укрепления стабильности царского авторитаризма. После революции часть иерархов РПЦ покинула Россию, став Русской православной церковью за рубежом. С другой стороны, Советом народных комиссаров во главе с В. И. Лениным 23 января 1918 г. был издан декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»¹, в котором провозглашалось равенство всех религий, отсутствие финансирования любой религии государством. Данное постановление сказалось на имущественном состоянии РПЦ, а также лишило ее религиозной монополии и положило начало периоду конфронтации с государством. Декларация лояльности РПЦ Советской власти 29 июля 1927 г. вернула МП в дискурс советского правительства, не прекращая борьбы между ними². Таким образом, РПЦ недолго оставалась вне государственного дискурса.

Оценка этих документов нынешними иерархами проливает свет на процесс построения идентичности РПЦ. Примечательны слова Патриарха Алексия II, произнесенные в интервью газете «Известия» в 1991 г.: «Декларация не ставит Церковь в «правильное» отношение к государству, а, напротив, уничтожает ту дистанцию, которая даже в демократическом обществе должна быть между государством и Церковью, чтобы государство не дышало на Церковь и не заражало ее своим дыханием, духом принудительности и безмолвности»³. Но, несмотря на такую официальную позицию РПЦ в начале 1990-х, близкую к той, что занимают европейские церкви в демократических государствах, в процессе исторического развития МП такая дистанция была сведена на нет и заменена тесным сотрудничеством с государством.

Таким образом, самовосприятие МП себя как государствообразующей церкви не исчезло, несмотря на противостояние с советской властью. Более того, РПЦ в значительной мере переняла советский «реалистский» дискурс противостояния Западу/Европе, который особенно проявился в связи с приходом к власти В. Путина. Согласно официальной позиции МП «Запад» всегда был, есть и даже «становится все более секулярным и атеистическим»⁴, он представляет собой инославие. В таком отношении большую роль играет продолжающий свое существование советский дискурс, наследие СССР, где линия «коммунизм» и «капитализм» делила страны на советские режимы и западные демократии. Этот же дискурс использует российская власть: даже общая основа (выбор демократии Россией в 1990-х гг.) не смогла полностью заменить советский дискурс, который подразумевал враждебное отношение к странам Запада ввиду возможных планов захвата и передела советской территории. Кроме этого, такое положение дел отрицательно сказывается на качестве демократии в России, население по большей части живет советскими стереотипами относительно приоритетов и стратегий реализации как внешней, так и внутренней политики. Значительная его часть воспринимает любое действие «Запада» (европейских демократий по большому счету) по от-

---

¹ Декрет Совета народных комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/>. Дата обращения: 09.03.2012.

² «Декларация Митрополита Сергия» 29 июля 1927 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://krotov.info/acts/20/1927/19270729.html>. Дата обращения: 09.03.2012.

³ Декларация не ставит Церковь в «правильное» отношение к государству [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ria.ru/history_tochki/20110206/331282378.html/. Дата обращения: 18.03.2012.

⁴ Католический прозелитизм среди православного населения России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mospat.ru/archive/nr207011.htm>. Дата обращения: 12.03.2012.

ношению к России как враждебное¹, антиевропейская установка РПЦ консервирует это состояние.

- Усилия РПЦ по конструированию собственной идентичности, которая предполагает внешнюю стратегию по удержанию «сферы интересов» в границах «канонической территории», можно в какой-то мере признать успешными. После 2009 г., когда Ватикан фактически признает особые права РПЦ на «канонической территории», он уже не представляет для МП большой угрозы и перестает быть для МП «значимым Другим». Это повлияло на образ Ватикана и позволило интенсифицировать взаимодействие с ним. Показательно, что в ноябре 2009 г. были установлены дипломатические отношения России с Ватиканом на уровне дипломатического посольства. Утвердив за собой огромное пространство «канонической территории», обезопасив свою сферу влияния от угрозы «извне», РПЦ стала позиционировать себя на уровне мировой политики. До определенной степени это совпадает с утверждением более жесткого внешнеполитического курса на официальном уровне: например, предложение проекта Договора о европейской безопасности, ряд инициатив в области стратегических вооружений².

Тесно связан с государственной властью и вопрос о приезде Папы Римского в Россию, который является одновременно главой государства и главой Церкви, используя тесную связь с государственной властью, МП не допустит приезда Папы Римского в Россию даже в качестве главы государства³. Таким образом, РПЦ на основании своей «картины мира», пользуясь собственными ресурсами, участвует в формировании внешнеполитического курса России.

Подводя итоги, можно констатировать, что «образ» РКЦ, за счет которого МП имеет возможность демаркировать линию Россия — Европа, приобретает важнейшее значение в конструировании идентичности России, когда РПЦ и государственная власть тесно переплетены и взаимно влияют друг на друга. То есть, конструируемый «образ» Ватикана вносит свой вклад не только во внешнюю политику России (вопрос о приезде Папы Римского, повышение уровня представительства Ватикана в России), но и в процесс построения ее идентичности на государственном уровне, и шире — вопрос включения/исключения России из Европы.

* * *

«Образ» РКЦ остается важным в дискурсе МП даже после того, как Ватикан перестал быть «значимым Другим»: на его основе РПЦ создала и поддерживает концепт «канонической территории», который исключает Россию из европейского пространства. В настоящее время конструируемая РПЦ «безбожная Европа» является полем работы МП, куда и приглашается Ватикан. Но строго охраняемая территория России (и стран СНГ) остается «особым православным пространством», то есть, вне деятельности Ватикана, вне Европы.

---

¹ См.: Пути российского посткоммунизма: очерки / под ред. М. Липман и А. Рябова. М.: Изд-во Р. Элинина, 2007.

² Медведев направил главам государств проект Договора о европейской безопасности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=328494>. Дата обращения: 19.03.2012

³ Кремль вступает в межцерковный диалог [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1586984>. Дата обращения: 10.03.2012.

Такое конструирование российской идентичности явилось следствием стремления РПЦ усилить свою роль на «канонической территории» ввиду «угрозы» Ватикана. Россия в этой картине мира остается вне Европы. Даже несмотря на то, что сама РПЦ активно представлена в этом регионе, она не предписала место России в мирополитической структуре. Помня о тесном сотрудничестве РПЦ и государственной власти, можно заключить, что такое положение дел придает идентичности России рыхлость и размытость, последствием которых является отсутствие четкой внешней политики России.

SUMMARY

This article examines the role of the non-state actors in the process of national identity formation. It is stated that Russian Orthodox Church in its relations with Roman Catholic Church contributes to the construction of Russian national identity. Using the methodology of constructivism theory authors argue that during the period of 2000–2008 Vatican was represented as “significant Other” for Patriarchate of Moscow and the image of Roman Catholic Church endowed the “worldview” of Russian Orthodox Church representatives. Taking into account the ties between Patriarchate of Moscow and the government of Russia and the coincidence of their opinions about “external threats” and the place of Russia in the world, the authors conclude the importance of Russian Orthodox Church in the process of Russian identity formation.